

Арбитражный суд Волгоградской области

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Волгоград

13 августа 2018 года

Дело № А12-13630/2018

Резолютивная часть решения объявлена 07.08.2018

Решение суда в полном объеме изготовлено 13.08.2018

Арбитражный суд Волгоградской области в составе судьи Л.В. Костровой, при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ломакиной О.Г., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Технологии доступного комфорта» (ИНН 3439010240, ОГРН 1123456001130) к межрайонной инспекция Федеральной налоговой службы №6 по Волгоградской области (ИНН 3437001184, ОГРН 1043400825005) о признании недействительным решения налогового органа, третье лицо: индивидуальный предприниматель Кириллов Дмитрий Александрович при участии в судебном заседании представителей:

от общества: Волков А.В. по доверенности от 26.01.2018

от инспекции: Савустьян А.С. по доверенности от 20.12.2017, Сиделева О.Д. по доверенности от 20.12.2017, Чихирева Л.Г. по доверенности от 20.12.2017, Павлова Н.А. по доверенности от 05.06.2018

от третьего лица: не явилось, извещено

Общество с ограниченной ответственностью «Технологии доступного комфорта» обратилось в арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительным решения межрайонной инспекция Федеральной налоговой службы №6 по Волгоградской области от 26.02.2018 №12-15/01 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части взыскания недоимки по НДС в размере 19 506 150 руб., налога на прибыль в размере 5 472 153 руб., штрафа за занижение налоговой базы по недоимки по НДС и налогу на прибыль в размере 2 251 588 руб., пени в размере 5 355 944 руб., в общей сумме 32 585 835 руб.

Ответчик против удовлетворения заявления возражает, представил отзыв, дополнения.

Третье лицо в судебное заседание не явилось.

Рассмотрев материалы дела, суд установил:

Межрайонной ИФНС России № 6 по Волгоградской области проведена выездная налоговая проверка ООО «ТДК» по вопросам правильности исчисления и полноты уплаты налогов за период с 01.01.2014г. по 31.12.2016г., по результатам которой 09 января 2018г. составлен акт налоговой проверки № 12-15/01.

В ходе проведения мероприятий налогового контроля инспекция пришла к выводу о направленности и согласованности действий должностных лиц ООО «ТДК» во главе с генеральным директором Кирилловым Павлом Александровичем и ИП Кирилловым Дмитрием Александровичем на получение необоснованной налоговой выгоды с целью

ухода от уплаты налога на прибыль и налога на добавленную стоимость путем разукрупнения организации и создания новых юридических лиц; ООО «ТДК» в проверяемый период были совершены действия по умышленному созданию дополнительного звена, такого как ИП Кириллов Д.А. в цепочке реализации товаров потребителям с целью снижения своих налоговых обязательств путем формального соблюдения действующего законодательства и создания искусственной ситуации, при которой видимость действий нескольких налогоплательщиков прикрывала фактическую деятельность одного проверяемого налогоплательщика ООО «ТДК».

Решением Межрайонной ИФНС России № 6 по Волгоградской области № 12-15/01 от 26 февраля 2018 года ООО «ТДК» привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, доначислен налог на прибыль в размере 5 472 153 рубля; НДС в результате занижения налоговой базы в размере 19 506 150 рублей; начислены штраф за занижение налоговой базы в размере 2 251 588 рублей и пени в размере 5 355 944 рубля.

Как следует из оспариваемого решения, налоговый орган полагает, что создание схемы ухода от общего режима налогообложения, выразилось в том, что ООО «ТДК» целенаправленно создало ИП Кириллов Д.А. с целью занижения доходов путем распределения их на взаимозависимых лиц, посредством применения данными лицами специальных режимов налогообложения в виде УСН, при котором не уплачиваются НДС и налог на прибыль.

Как видно из материалов дела, основанием для вменения налогоплательщику по результатам проведенной проверки за период 2014 – 2016 годы налоговых обязательств по уплате налога на добавленную стоимость и налога на прибыль послужил вывод налогового органа о наличии в деятельности ООО «ТДК» признаков формального разделения бизнеса между взаимозависимыми лицами (ИП Кириллов Д.А. – далее Предприниматель и ООО «ТДК» – далее Общество), осуществляющими схожий вид предпринимательской деятельности, единственной или преимущественной целью которого являлось получение необоснованной налоговой выгоды в виде возможности использования специальных налоговых режимов, незаконно, по мнению инспекции, минимизирующих налоговые обязательства налогоплательщика.

В ходе проверки налоговый орган пришел к выводу, что к концу 1 полугодия 2014 г. доход общества увеличился по сравнению с 2013 годом и по итогам 9 месяцев 2014 года превысил бы максимальный размер дохода, предусмотренного для применения УСН (64,020 млн. руб.), и налоговый орган, руководствуясь п. 4 ст. 346.13 и п. 1 ст. 346.15 НК РФ, пришел к выводу об утрате обществом права на применение упрощенной системы налогообложения. Результатом данного вывода стало включение (объединение) налоговым органом полученной в проверяемом периоде ИП Кирилловым Д.А. выручки в состав доходов ООО «ТДК» с доначислением налогов, применяемых при общей системе налогообложения (НДС, налога на прибыль) за 2014 – 2016 годы.

В качестве доказательств, свидетельствующих, по мнению налогового органа, о наличии признаков получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды в результате согласованных действий ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А. путем применения схемы дробления бизнеса, инспекция указывает то, что управление деятельностью осуществляется взаимозависимыми лицами – родственниками: Кириллов Павел Александрович – является учредителем и директором ООО «ТДК» (с 06.08.2012 по 25.06.2014 доля участия – 50 %, с 25.06.2014 – 100 %). Кириллов Дмитрий Александрович, брат Кириллова Павла Александровича – являлся учредителем ООО «ТДК» (с 06.08.2012 по 25.06.2014 доля участия – 50 %) и заместителем генерального директора ООО «ТДК» (с 01.08.2013 по 30.06.2014). С

18.06.2014 г. Кириллов Дмитрий Александрович зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

Инспекция указывает также на взаимозависимость должностных лиц – руководителя ООО «ТДК» Кириллова П.А. и ИП Кириллова Д.А. подтверждается родством Кириллова П.А. и Кириллова Д.А., которые являются родными братьями; ООО «ТДК» и ИП Кириллов Дмитрий Александрович осуществляли один вид деятельности: розничную торговлю строительными и отделочными материалами, непродовольственными товарами; деятельность ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А. осуществляется по одному юридическому адресу: Волгоградская область, г. Фролово, ул. Спартаковская, д.223; оформление арендных отношений между собственником (арендодателем) производственных помещений, являющимися взаимозависимыми лицами; единый сайт: <http://птичник.com>; одним транспортном осуществляется доставка товара до ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А., использование общей вывески «ТПЦ Птичник».

По мнению инспекции, был осуществлен формальный перевод сотрудников из ООО «ТДК» в ИП Кириллов Д.А. Новый набор сотрудников в штат ИП Кириллова Д.А. не производился. Работники, числящиеся в ООО «ТДК» были уволены и приняты ИП Кирилловым Д.А.; хозяйственные расходы на осуществление деятельности в торговом комплексе не распределялись на ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А.;

По мнению инспекции, при анализе финансово-хозяйственной деятельности ИП Кириллова Д.А. и ООО «ТДК» установлено искусственное занижение налоговой базы по УСНО; управленческий персонал (бухгалтер, инженер по охране труда работал и получал доходы как у ООО «ТДК», так и у ИП Кириллова Д.А.); налоговая отчетность ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А. отправлялась по ТКС по доверенности ООО «Инфосервис»; в реквизитах у ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А. указаны одни и те же номера контактных телефонов и один адрес электронной почты – TDK.Frolovo@yandex.ru;

Не согласившись с решением инспекции, ООО «ТДК» обжаловало его в вышестоящий налоговый орган.

Решением УФНС России по Волгоградской области № 420 от 28.03.2018 жалоба общества оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с решением инспекции, общество обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании незаконным решения Межрайонной ИФНС России № 6 по Волгоградской области № 12-15/01 от 26 февраля 2018года о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В обоснование требований общество указывает на неполноту проведенной проверки, недоказанность вменяемых налогоплательщику налоговых обязательств.

По мнению общества, заявляя о факте дробления бизнеса, налоговый орган должен доказать наличие в действиях ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А. основной цели – неуплатить либо не полностью уплатить налоги; что ИП Кириллов Д.А. является фиктивным (несамостоятельным) лицом, которое контролировалось со стороны ООО «ТДК» и именно общество получало доходы от деятельности контролируемого лица; что деятельность ИП Кириллова Д.А. была фиктивной, то есть в реальности не осуществлялась; что ООО «ТДК» создало фиктивный документооборот через ИП Кириллова Д.А.; что ИП Кириллов Д.А. был создан как «клон» незадолго до уплаты налога и осуществлял тот же вид деятельности, что и ООО «ТДК», и с тем же ассортиментом товаров; что аффилированность ООО «ТДК» и ИП Кириллов Д.А. повлияла на результаты сделок общества.

Инспекция против удовлетворения требований возражает, полагает, что оспариваемое решение является обоснованным.

Рассмотрев материалы дела, выслушав мнение сторон, третьего лица, суд полагает, что требования общества подлежат удовлетворению.

Согласно ст. 109 НК РФ лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: 1) отсутствие события налогового правонарушения; 2) отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения.

В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 64 от 28.12.2006г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые правонарушения» (далее Постановление № 64) под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, ответственность за которое предусмотрена статьями 198 и 199 Уголовного кодекса РФ, следует понимать умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации.

Способами уклонения от уплаты налогов и (или) сборов могут быть как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, так и бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов.

При этом, в пункте 8 указанного Постановления № 64 уклонение от уплаты налогов и (или) сборов возможно только с прямым умыслом с целью полной или частичной их неуплаты.

Пункт 9 Постановления № 64 устанавливает, что под включением в налоговую декларацию или в иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений следует понимать умышленное указание в них любых не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов и сборов

Согласно пункту 2 статьи 110 НК РФ налоговое правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий (бездействия).

Недопустимо обоснование виновности лица на предположениях, на соображениях вероятности тех или иных фактов.

Таким образом, умысел налогоплательщика должен быть доказан совокупностью обстоятельств совершения налогового правонарушения в их единстве, взаимосвязи и взаимозависимости. При этом, согласно ст. 108 НК РФ никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом. Лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке. Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Доказывание умысла в налоговом правонарушении состоит в комплексном выявлении и документальном закреплении обстоятельств, как прямо, так и косвенно указывающих на то, что лицо (налогоплательщик) осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий (бездействия).

Заявителем не отрицается, что общество и предприниматель, обладают признаками взаимозависимости. В то же время, взаимозависимость общества и предпринимателя сама по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, так как данное обстоятельство (взаимозависимость субъектов предпринимательской деятельности) может иметь юридическое значение в целях налогового контроля, если будет доказано, что данная взаимозависимость используется участниками сделки для осуществления согласованных действий, необусловленных разумными экономическими и иными причинами, имеет признаки несамостоятельного ведения предпринимательской деятельности, осуществление одним из участников «схемы» формальной экономической деятельности исключительно в целях обеспечить занижения доходов и получения необоснованной налоговой выгоды, а также позволяет налоговому органу осуществить мероприятия, связанные с контролем цен по сделкам между контрагентами. Между тем правильность определения цен по сделкам между данными лицами налоговым органом не проверялась, как не исследовались и вопросы влияния взаимозависимости на хозяйственный результат деятельности общества.

Согласно статье 346.11 НК РФ упрощенная система налогообложения применяется наряду с общей системой налогообложения, предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Переход к упрощенной системе налогообложения или возврат к общему режиму налогообложения осуществляется организациями и индивидуальными предпринимателями добровольно в порядке, предусмотренном главой 26.2 НК РФ.

Условия ограничения возможности применения упрощенной системы налогообложения прямо указаны в законе.

Пунктом 4 статьи 346.13 НК РФ (в редакции, действовавшей в проверяемый период) установлено, в частности, что налогоплательщик считается утратившим право на применение УСН в случае, если по итогам отчетного (налогового) периода его доходы, определяемые в соответствии со статьей 346.15 НК РФ и подпунктами 1 и 3 пункта 1 статьи 346.25 НК РФ, превысили предельный размер - 64 020 000 руб.

Согласно пункту 1 статьи 346.15 НК РФ налогоплательщики при определении объекта налогообложения учитывают: доходы от реализации, определяемые в соответствии со статьей 249 НК РФ; внереализационные доходы, определяемые в соответствии со статьей 250 НК РФ.

Доходом от реализации согласно пункту 1 статьи 249 НК РФ признается выручка от реализации товаров, как собственного производства, так и ранее приобретенных.

В пунктах 1 и 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее - Постановление № 53) разъяснено, что представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах в целях получения налоговой выгоды, является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы; налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с

осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Конституционный Суд Российской Федерации в этой связи подчеркивал, что налоговое законодательство не исключает в налоговых правоотношениях действия принципа диспозитивности и допускает возможность выбора налогоплательщиком того или иного метода учетной политики (применения налоговых льгот или отказа от них, применения специальных налоговых режимов и т.п.), которая, однако, не должна использоваться для неправомерного сокращения налоговых поступлений в бюджет в результате злоупотребления налогоплательщиками своими полномочиями. Указанная правовая позиция неоднократно подтверждалась Конституционным Судом Российской Федерации применительно к уплате различных налогов и сборов (Постановление от 3 июня 2014 года № 17-П, Определение от 7 июня 2011 года № 805-О-О и др.).

Как отмечалось ранее, по смыслу положений Постановления № 53 применение налогоплательщиками специальных налоговых режимов, наряду с уменьшением налоговой базы, получением налогового вычета, возмещением налога из бюджета, объединяется понятием налоговой выгоды.

В части 3.2. Определения Конституционного суда Российской Федерации от 04.07.2017г. № 1440-О отмечено, что контроль за полнотой и своевременностью уплаты налогов и сборов, включающий мероприятия по пресечению злоупотреблений налогоплательщиков, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, осуществляется налоговыми органами в рамках полномочий, предоставленных им федеральным законодателем. В первую очередь, применительно к отношениям по уплате налогов и сборов соответствующие полномочия предусмотрены положениями статьи 40 «Принципы определения цены товаров, работ или услуг для целей налогообложения», главы 14 «Налоговый контроль», раздела V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании», раздела V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга», развивающими и уточняющими полномочия налоговых органов, закрепленные статьей 7 Закона Российской Федерации от 21 марта 1991 года № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации».

Указанные положения в полной мере согласуются с публично-правовым характером налоговой обязанности и необходимостью ее реализации в условиях, которые отвечали бы вытекающим из верховенства права принципам равенства и справедливости, что предопределяется, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 14 июля 2003 года № 12-П, от 3 июня 2014 года № 17-П и от 24 марта 2017 года № 9-П; определения от 7 июня 2011 года № 05-О-О, от 18 сентября 2014 года № 1822-О, от 10 ноября 2016 года № 2561-О и др.), императивным в своей основе методом налогового регулирования и связанностью законом налоговых органов, основания, пределы, процедурные и иные условия деятельности которых требуют, насколько возможно, детального определения.

В свою очередь, гражданское законодательство допускает совместное осуществление деятельности хозяйствующих субъектов в целях получения прибыли от осуществления предпринимательской деятельности. При этом, указанная совместная деятельность хозяйствующих субъектов сама по себе не свидетельствует о получении налоговой выгоды (Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04.06.2007 № 320-О-П).

В силу действия принципа добросовестности налогоплательщиков предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой

выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, – достоверны.

В соответствии с пунктом 9 постановления № 53 установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Материалы проверки свидетельствуют, что ООО «ТДК» и ИП Кириллов Д.А. являются самостоятельными субъектами экономической деятельности, прошедшими государственную регистрацию, о чем внесены соответствующие записи в ЕГРЮЛ.

Согласно данным из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей ИП Кириллов Д.А. (ОГРНИП 314345616900078) осуществляет предпринимательскую деятельность с 18.06.2014 с видами деятельности: розничная торговля скобяными изделиями, лакокрасочными материалам; оптовая торговля лесоматериалами, строительными материалами и санитарно-техническим оборудованием.

ООО «ТДК» (ОГРН 1123456001130) зарегистрировано 06.08.2012. Согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц ООО «ТДК» осуществляет следующие виды деятельности: производство прочих готовых металлических изделий; производство строительных металлических конструкций и изделий; ковка, прессовка, штамповка, изготовление изделий методом порошковой металлургии; обработка металлов и нанесение покрытий на металлы, обработка металлических изделий.

В оспариваемом решении налоговый орган делает вывод о том, что общество создало предпринимателя непосредственно перед тем, как доходы общества, учитываемые в целях применения УСН, приблизились к допустимому значению величины доходов, дающих право на применение УСН.

Вместе с тем, заявитель пояснил и представил нотариально заверенные документы о том, что 08 марта 2014г. Кириллов Д.А. (участник ООО) обратился в ООО «ТДК» с заявлением о выходе из состава учредителей ООО «ТДК», так как деловые отношения участников требовали развития в раздельном ведении бизнеса. При этом доход ООО «ТДК» составил на эту дату (08.03.2014 г.) около 6 млн. руб. и не был близок к предельным значениям.

08 апреля 2014г. во исполнение обязанности ООО «ТДК» о выплате действительной стоимости доли бывшему участнику, между ООО «ТДК» и Кирилловым Д.А. был заключен договор № 1 об определении и выплате действительной стоимости доли Кириллова Д.А. в уставном капитале ООО «ТДК».

После определения действительной стоимости доли Кириллова Д.А., по данным бухгалтерского учета, в размере 1 705 000 руб., между ООО «ТДК» и Кирилловым Д.А. был заключен договор № 2 от 12 мая 2014 г., в соответствии с условиями которого общество в счет выплаты уже определенной действительной стоимости доли обязалось:

- в срок до 01 июня 2014 г. заключить договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «ТДК» на сумму 350 000 рублей;
- в срок до 01 июля 2014 г. выплатить участнику дивиденды в размере 855 000 рублей;
- в срок до 01 сентября 2014 г. заключить между Обществом и Кирилловым Д.А. договор купли-продажи товара на сумму 4 000 000 рублей со скидкой 500 000 рублей на условиях коммерческого кредита сроком до 2015г. (заключен 20.06.14)

После исполнения ООО «ТДК» договора № 2 от 12 мая 2014г. Общество зарегистрировало изменения в учредительные документы, а Кириллов Д.А. 18 июня 2014г. зарегистрировался в статусе индивидуального предпринимателя.

Процедура раздела бизнеса (выхода участника из ООО) заняла, таким образом, 4 месяца (с 08.03.2014 по 20.06.2014) и начата была задолго до достижения предельных значений по УСН. Доказательств, подтверждающих умысел сторон именно на дробление бизнеса ООО «ТДК» и на искусственное использование правоспособности ИП, налоговый орган не предоставил. При этом вопрос о правильности и правомерности характера раздела бизнеса через выплату дивидендов, продажу доли в уставном капитале общества и поставку товара со скидкой по договору № 2 от 12.05.2014 лежит за пределами срока исковой давности и не подлежит оценке судом, он относится к сфере экономической целесообразности выбора такого подхода сторон сделки. Кроме того, эти отношения не проверялись и не оценивались ни в акте налоговой проверки, ни в оспариваемом решении. Суд, в свою очередь, не вправе восполнить неполноту проверочных мероприятий налогового органа, выходя тем самым за предмет спора, то есть основания, указанные в решении налогового органа.

Как установлено судом, общество и предприниматель имеют отдельные расчетные счета, ведут раздельный бухгалтерский учет, осуществляют по результатам самостоятельной хозяйственной деятельности уплату налогов и сборов. При этом, оба субъекта применяют одинаковый специальный налоговый режим УСН – 15 % от разницы доходов и расходов. Также не установлено факта распределения между собой полученной выручки (налоговой выгоды).

В материалах налоговой проверки отсутствуют доказательства о том, что операции по реализации товара обществом и предпринимателем умышленно организованы автономно и только для видимости.

Предприниматель заключал со своими покупателями отдельные договоры без участия Общества, имеет отдельный баланс, обособленное имущество, а также собственный, подчиненный ему, штат работников. Фиктивности выполнения персоналом своих трудовых обязанностей не выявлено.

Так из протоколов допросов свидетелей (работников ИП Кириллова Д.А.) Кострюковой Е.В., Горемыкина А.А., Новикова В.В., Гончарова А.С., Шеметова П.А., Денисова А.А. и других следует, что все они понимали и знали, что работают у предпринимателя. Довод налогового органа о том, что товар изначально не перемещался и у работников не менялись условия труда, не отменяет правомерность и самостоятельность ведения предпринимательской деятельности Кирилловым Д.А., поскольку сохранение трудовых условий работникам было связано со спецификой раздела действующего бизнеса, а не с организацией нового, где заново комплектуется штат работников и закупается товар. При этом суд критически относится к части показаний подсобного рабочего Гончарова А.С., который на вопрос инспектора о личной причине смены работы с ООО «ТДК» на ИП Кириллова Д.А. ответил что необходимо было уменьшить налоговую нагрузку для ООО «ТДК». Представитель общества в судебном заседании пояснил, что данный работник отличался прогулами и пьянками, работал несколько дней и был уволен вскоре по инициативе предпринимателя.

В судебном заседании инспекция не ставила под сомнение самостоятельность Кириллова Д.А., но считает, что он вел совместную деятельность с обществом и согласовывал с ним условия своей работы. К доказательствам совместной деятельности, по мнению налогового инспектора, относятся все признаки необоснованной налоговой выгоды, изложенные в акте, а доказательства согласованности он не собирал, но предполагает это из общего хода проверки.

Таким образом, налоговый орган, по сути, привлекает к ответственности налогоплательщика не за организацию обществом неправомерной налоговой схемы по организации (созданию) предпринимателя как фиктивного (подставного) лица, а за реализацию предпринимателем своей общей правоспособности (ст.ст. 17, 18, 23 ГК РФ), включающей в себя свободное распоряжение своим конституционным правом на труд, в, в том числе, через занятие предпринимательской деятельностью. При этом общая правоспособность и дееспособность личности может быть ограничена лишь в случаях, специально установленных федеральным законом и только по решению суда (п.2 ст.1 ГК РФ). Доказательств ограниченной право и дееспособности у Кириллова Д.А. налоговый орган не предоставил, а компетенцией вторгаться в нее самостоятельно налоговый орган законом не наделен. Экономическая целесообразность деятельности предпринимателя лежит вне контроля налогового органа и не может подвергаться сомнению с точки зрения эффективности ведения им бизнеса, в том числе и с точки зрения налогового планирования этого бизнеса. Запретным в рамках ст. 54.1 НК РФ является только недобросовестное, фиктивное, подложное, для видимости, мнимое ведение бизнеса, где гражданская правоспособность используется как инструмент для реализации налогоплательщиком своих незаконных целей.

Как пояснил заявитель, в настоящем случае раздел бизнеса между обществом и предпринимателем был связан с правомерной реализацией общей правоспособности, недопустимой к ограничениям с помощью методики (мотивации) экономической (налоговой) выгоды для налогового органа (государства). Иное означало бы необоснованное вмешательство государственных органов в предпринимательскую деятельность, гарантированную ст. 34 Конституции РФ.

Как указывается в абзацах 5 и 6 пункта 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2007 № 320-ОП, налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

Данная правовая позиция неоднократно нашла свое подтверждение в определениях Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, в том числе в определении Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 305-КГ16-10399.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 24.02.2004 № 3-П, судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов.

Действующее законодательство не содержит ограничений для физических лиц относительно количества юридических лиц, учредителями которых они могут являться, не содержит запрета на совершение хозяйственных операций между организациями, в состав участников которых они входят. Указанные обстоятельства, равно как и нахождение таких хозяйствующих субъектов на одной территории (ТПЦ Птичник), не подтверждают отсутствие у них разумной деловой цели при совершении ими хозяйственных операций. Каждый из них удовлетворяет признакам самостоятельных

субъектов предпринимательской деятельности, установленным применительно к физическим и юридическим лицам в ст.ст. 23, 48 ГК РФ. Каждый в рамках НК РФ по своему усмотрению имеет право применять упрощенные специальные режимы налогообложения, которые имеют своей сутью поддержку некрупного предпринимательства.

Выводы налогового органа о том, что, заявитель создал с взаимозависимым лицом схему, направленную на получение необоснованной налоговой, не преследуя при этом экономических (деловых) целей, носят предположительный характер, не основаны на материалах дела.

Доказательства недобросовестности налогоплательщика путем создания отдельного субъекта, который подконтрольно находился на специальном налоговом режиме, не представлены. Напротив, как следует из объяснений общества и предпринимателя, раздел бизнеса преследовал цель обособить имущество для ИП, соединить его с личным имуществом, увеличив тем самым кредитоспособность предпринимателя, что дало возможность увеличить товарооборот, и, соответственно, прибыль ИП. В связи с этим, довод налогового органа об избегании превышения предельного значения УСН путем дробления бизнеса основан только на предположении проверяющего лица. Консолидированное превышение предельного значения УСН было не причиной, а следствием экономического эффекта от появления отдельного субъекта предпринимательской деятельности.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при установлении в ходе налоговой проверки факта занижения налоговой базы вследствие неправильной юридической квалификации налогоплательщиком совершенных сделок и оценки налоговых последствий их исполнения налоговый орган, руководствуясь подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации, вправе самостоятельно осуществить изменение юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика и обратиться в суд с требованием о взыскании доначисленных налогов. Если суд на основании оценки доказательств, представленных налоговым органом и налогоплательщиком, придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения не учел операции либо учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания данной операции или совокупности операций в их взаимосвязи.

Налоговым органом не опровергнуто, что ООО «ТДК» и ИП Кириллов Д.А. являются самостоятельными организациями, а указано, что через последнего согласованно производились сделки (операции) общества, что и стало основанием для объединения выручки (стр. 40 Решения).

Верховный Суд РФ в Определении от 29.03.2018 по делу № А04-9989/2016 указал, что, согласно Федеральному закону от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения», начиная с 01.01.2012 часть первая Налогового кодекса дополнена разделом V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании».

Из положений пунктов 1-2 и 4 статьи 105.3 Налогового кодекса следует, что взаимозависимость участников сделки, повлиявшая на размер доходов (расходов, прибыли), учитываемых налогоплательщиком в целях налогообложения, является основанием для определения налоговой базы исходя из рыночных цен в порядке,

установленном разделом V.1 Налогового кодекса, если такая сделка признается контролируемой в соответствии со статьей 105.14 Налогового кодекса.

При этом в силу прямого запрета, установленного в абзаце 3 пункта 1 статьи 105.17 Налогового кодекса, контроль соответствия цен, примененных в контролируемых сделках, не может быть предметом выездных и камеральных проверок.

Также в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса РФ, утвержденным Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017г., закреплено, что на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 105.14 Налогового Кодекса к сделкам, совершенным между взаимозависимыми лицами, может быть приравнена совокупность сделок по реализации товаров (работ, услуг), совершаемых с участием (при посредничестве) лиц, не являющихся взаимозависимыми, если такие лица в этой совокупности сделок выполняют только функцию по организации реализации товаров (работ, услуг).

Поскольку указанная в подпункте 1 пункта 1 статьи 105.14 НК РФ совокупность сделок приравнивается к сделкам, совершенным между соответствующими взаимозависимыми лицами, то в отношении этой совокупности должны соблюдаться общие условия, при наличии которых такие сделки признавались бы контролируемыми, будучи совершенными между взаимозависимыми лицами.

Для совершаемых внутри страны сделок взаимозависимых лиц пунктом 2 статьи 105.14 Кодекса установлен суммовой порог, при недостижении которого эти сделки не могут являться предметом контроля в соответствии с разделом V.1 Кодекса. Налогоплательщиком данное пороговое значение превышено не было, а значит, обязанность по представлению уведомления у него отсутствовала. Налоговый орган эти обстоятельства не исследовал.

Таким образом, вопрос о правомерности переквалификации всех сделок ИП и доначисления того или иного налогового обязательства обществу должен разрешаться с учетом законодательно установленной специфики расчета того или иного налога. В свою очередь, анализ положений статей 31, 32, 45, 89 НК РФ свидетельствует о том, что целью проведения проверки является не доначисление налогов в бюджет, а достоверное определение налоговых обязательств лица перед бюджетом. При этом в силу п. 7 ст. 3 НК РФ все сомнения должны трактоваться в пользу налогоплательщика.

Примененный налоговым органом расчетный метод, не основанный на нормах НК РФ (ст. 40 и ст. 54.1), не может быть признан законным и не может быть принят для определения доходов и расходов с целью исчисления обществом налогов, подлежащих уплате в бюджет.

Особое значение для доказывания наличия целевой направленности деятельности налогоплательщика на получение необоснованной налоговой выгоды приобретает выявление в его действиях (бездействии) умысла на искусственное создание условий для применения специальных налоговых режимов, следствием чего становится получение необоснованной налоговой выгоды, базирующейся на отражении финансово-хозяйственных операций не в соответствии с их истинным содержанием. Результатом такой умышленной деятельности является уклонение от уплаты действительных налоговых обязательств вследствие искажений сведений о фактах хозяйственной жизни (ст. 54.1 НК РФ).

Данный довод согласуется с позицией Министерства финансов РФ, нашедшей свое отражение в письме от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@.

Проявлением недобросовестности (в отличие от согласованности) является создание (выделение) юридического лица или предпринимателя исключительно для уменьшения налоговой нагрузки без цели ведения фактической предпринимательской деятельности и в отсутствие реальной экономической деятельности на ИП.

Из материалов дела следует, что каждый субъект хозяйственной деятельности самостоятельно ведет учет своих доходов и расходов, использует отдельную контрольно-кассовую технику, самостоятельно несет налоговые обязательства, выплачивает заработную плату персоналу, результаты предпринимательской деятельности ИП Кириллова Д.А. не зависят от деятельности ООО «ТДК», отсутствует какое-либо перераспределение выручки (налоговой экономии). Отдельные случаи взаимопомощи (например, предоставление займа от ИП на общество на 30 дней с последующим погашением или использование одинаковой кодировочной программы на товары) не могут свидетельствовать об отсутствии такой самостоятельности.

Фактически деловой целью налогоплательщика являлось получение дохода за счет оптимизации своей производственной и торговой деятельности, а деловой целью ИП было увеличение своей кредитоспособности и самостоятельное расширение своей сферы деятельности – торговля крупными стройматериалами.

Из анализа материалов дела установлено, что общество в хозяйственной жизни занималось производством металлопродукции и торговлей мелкими хозтоварами, а предприниматель – закупкой и продажей в розницу крупных стройматериалов. Незначительное (не больше 5%) пересечение ассортимента продаваемых товаров не может свидетельствовать об одинаковом виде экономической деятельности.

ФНС России в своем письме от 11.08.2017 г. № СА-4-7/15895@ «О направлении обзора судебной практики по вопросу получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц», указало, что с целью исключения необоснованных выводов налоговых органов о применении схемы дробления бизнеса, необходимо обратить внимание на то, что вне зависимости от сферы предпринимательской деятельности проверяемого налогоплательщика, при доказывании схемы дробления бизнеса налоговым органам необходимо не только устанавливать обстоятельства ведения налогоплательщиком и связанными с ним субъектами одного и того же вида деятельности, но и также выявлять обстоятельства отсутствия реального участия таких субъектов в деятельности осуществляемой самим налогоплательщиком, а также подконтрольности субъектов проверяемому налогоплательщику, что исключает наличие у формальных участников самостоятельных доходов по сделкам (п. 2.2). При этом, идентичность деятельности нескольких налогоплательщиков, не свидетельствует о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды (п. 5.1).

В судебном заседании не нашел подтверждения довод налогового органа о работе общества и ИП с одними и теми же (идентичными) поставщиками товаров. Согласно материалам налоговой проверки, на долю общих поставщиков приходится только 21 % от общих транспортных расходов. При этом, только три поставщика из 160-ти имеют больше 1% в составе транспортных расходов (ЗАО «Сатурн-Волгоград», ИП Кульченко В.Н., ООО «ВИТ»).

Анализ первичных бухгалтерских документов и списка поставщиков ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А. дает основания для констатации факта вступления во взаимоотношения с разными контрагентами, с приобретением у последних товара, соответствующего видам деятельности, осуществляемым каждым налогоплательщиком в отдельности.

В ходе судебного разбирательства нашел свое подтверждение факт осуществления названными субъектами реальной предпринимательской деятельности посредством использования оборудования (основных средств), принадлежащих каждому на праве собственности или на праве аренды. Анализ первичных бухгалтерских документов ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А. согласуется с позицией заявителя и свидетельствует

о том, что каждый субъект нес самостоятельные расходы на содержание основных средств. Самостоятельно и раздельно уплачивались все коммунальные платежи.

Доводы налогового органа в обоснование позиции о «дроблении бизнеса», используемого в целях получения необоснованной налоговой выгоды, о том, что ИП Кириллов Д.А. и ООО «ТДК» имеют единый сайт и общую вывеску, также не могут быть признаны в качестве безусловного доказательства необоснованной налоговой выгоды.

Истец пояснил суду, что данный сайт и общую вывеску «ТПЦ Птичник» предоставлял владделец ТПЦ «Птичник» – ООО «Инфосервис», в том числе и для других арендаторов, а также для рекламы своих услуг и приема заказов от покупателей. Кроме того, налоговым органом не представлены надлежащие доказательства использования ООО «ТДК» и ИП Кирилловым Д.А. одного интернет-сайта для оказания услуг.

Довод налогового органа о реализации обществом и ИП товаров друг через друга не подтвержден материалами налоговой проверки. Как объяснил заявитель, что подтверждается первичными документами, между обществом и ИП были заключены два рамочных договора на встречные поставки своих товаров с целью полного удовлетворения заказов каждого из своих клиентов. Исходя из анализа материалов проверки, к таким отношениям относятся сделки на сумму менее 3 % от итоговой выручки. При этом договор купли-продажи № 46-14 от 20.06.2014 г. относится к сделке по разделу бизнеса в соответствии с условиями договора № 2 от 12.05.2014 г.

Налоговым органом не добыты и суду не представлены надлежащие доказательства об использовании ООО «ТДК» и ИП Кирилловым Д.А. единой бухгалтерской программы. Бухгалтерский учет у ООО «ТДК» и ИП Кириллов Д.А. велся на отдельных компьютерах и на программе «1С» раздельно. Налоговая отчетность отправлялась через «электронные ключи» ООО «Инфосервис» (арендодателя ТПЦ Птичник).

Налоговым органом не представлено доказательств, подтверждающих факт одномоментного выполнения работниками ООО «ТДК» идентичных функциональных обязанностей и у ИП Кириллова Д.А., находясь на своем рабочем месте, в рабочее время, установленное трудовым договором. При этом, выявленные 6 накладных на общую сумму 17.077 рублей, подписанных неустановленными лицами, составляют ничтожно малую долю в общем количестве подобных сделок (0,006%) и не могут свидетельствовать об устойчивости вменяемого признака.

В тоже время, ООО «ТДК» представлены документы, из которых следует, что у ИП Кириллова Д.А. в штате за проверяемый период состояло 53 человека, из них только 17 человек перешли из ООО «ТДК», а 31 человек был набран дополнительно. В свою очередь, в ООО «ТДК» количество сотрудников за проверяемый период составляло 116 человек, все работники имели свое рабочее место, выполняли самостоятельные функциональные обязанности не относящиеся к деятельности предпринимателя. Уход части сотрудников из ООО «ТДК» к ИП Кириллову Д.А. был добровольным решением каждого из работников. Фиктивное исполнение своих трудовых обязанностей на допросах налогового органа никто из персонала не подтвердил.

Истец пояснил, что в штат к ИП Кириллову Д.А. только 2 человека – бухгалтер – Прусанова Людмила Викторовна и инспектор по кадрам – Прокопенко Зоя Александровна – были приняты на работу по совместительству в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Установленный налоговым органом факт хранения в кабинете начальника отдела кадров ООО «ТДК» трудовых книжек работников ИП Кириллова Д.А., связан именно

с этим трудовым режимом и свидетельствует лишь о факте обеспечения последним должного сохранения персональных данных работников.

Управленческие решения в части перехода работников от ООО «ТДК» к ИП Кириллову Д.А. и выполнение трудовых обязанностей по совместительству представляют собой действия по оптимизации производственного процесса, осуществлялись по соглашению между работодателем и конкретными работниками и не могут быть сами по себе расценены как признаки, свидетельствующие о «дроблении бизнеса», и как действия, направленные на получение необоснованной налоговой выгоды.

Доводы налогового органа о том, что общество фактически несло расходы, являющиеся расходами предпринимателя, а предприниматель нес расходы за общество, в том числе по кредитным договорам, материалами дела не подтверждаются.

Так, из анализа материалов налоговой проверки судом установлено, что коммунальные расходы общество и ИП несли отдельно и примерно в сопоставимых цифрах (1 556 861 руб. и 1 363 771 руб. за 3 года соответственно). Расходы на транспортировку (доставку) товара также неслись отдельно: общество затратило 148 236 руб., а ИП – 1 102 978 руб. (существенная разница из-за работы с крупным стройматериалом). При этом не нашел своего подтверждения довод налогового органа об использовании ИП транспорта общества (Газели), поскольку на долю этого транспорта приходится лишь 340 390 руб. (то есть 0,18 %) в составе всех расходов, а все перевозки предприниматель обществу оплачивал.

Как следует из материалов налоговой проверки, ИП Кирилловым Д.А. были заключены кредитные договоры с ОАО «Банк Москвы». Кредитные средства, зачисленные на расчетный счет ИП Кириллова Д.А., были списаны на погашение основного долга общества перед ОАО «Сбербанк России» в сумме 5 054 600 рублей. Также между обществом и предпринимателем был заключен договор займа № 1 от 01.07.2015г., в котором предприниматель выступает в качестве займодавца, а общество в качестве заемщика. В соответствии с договором займа общество, путем зачета взаимных требований и оплатой наличными денежными средствами, через 30-45 дней вернуло предпринимателю сумму займа в размере 5 054 600 рублей, т.е. именно ту сумму, которую предприниматель внес в счет погашения долга общества перед ОАО «Сбербанк России». Также общество оплатило предпринимателю проценты за пользование кредитом в размере 20% годовых. Других заемных сделок не заключалось. Следовательно, довод налогового органа о финансировании общества предпринимателем является неправомерным.

Доводы налогового органа, основанные на непоказательных (недостаточных) данных, на догадках не могут свидетельствовать о получении обществом необоснованной налоговой выгоды.

В свою очередь, в случае если заинтересованным лицом не представлены надлежащие доказательства того, какие именно факты безусловно свидетельствуют о формальном (мнимом) осуществлении предпринимателем финансово-хозяйственной деятельности, оценка требований и возражений сторон осуществляется судом, с учетом положений части 1 статьи 65, части 3 статьи 189, части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в отношении бремени доказывания, исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле (части 2,3 статьи 9 данного НК РФ).

ВС РФ, формируя в своем Обзоре от 04 июля 2018г практику рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса РФ в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, в пункте 4 указал, что к деловым

целям может относиться, в том числе, и налоговая оптимизация при условии отсутствия фиктивных отношений. ВС РФ отметил, что сам по себе факт взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов не является основанием для консолидации их доходов и для вывода об утрате права на применение упрощенной системы налогообложения данными лицами, если каждый из налогоплательщиков осуществляет самостоятельную хозяйственную деятельность.

Налоговый орган в своем решении и в ходе судебного заседания не обосновал, на основании каких фактов (приказы, решения, координационные договоры и т.п.) была установлена руководящая роль общества в «схеме дробления бизнеса», что повлекло вывод о фиктивности ИП и последующее отнесение всех доходов на общество. Доказательств подконтрольности налогоплательщику деятельности ИП налоговый орган также не предоставил, ограничившись предположениями об этом на базе их близкого родства. Представленные в материалы дела заявителем сравнительные таблицы № 1—7 с анализом и расчетами экономической деятельности общества и предпринимателя налоговый орган контрасчетами не опровергнул.

Полномочия налогового органа, предусмотренные статьями 88, 89 и 101 НК РФ, носят публично-правовой характер, что не позволяет налоговому органу произвольно отказаться от необходимости истребования дополнительных сведений, объяснений и документов, подтверждающих правильность исчисления и своевременность уплаты налогов. При осуществлении возложенной на него функции выявления налоговых правонарушений налоговый орган во всех случаях сомнений в правильности уплаты налогов и тем более - обнаружения признаков налогового правонарушения обязан воспользоваться предоставленным ему правомочием истребовать у налогоплательщика необходимую информацию. Соответственно, налогоплательщик вправе предполагать, что если налоговый орган не обращается к нему за объяснениями или документами, подтверждающими декларируемые налоги, то у налогового органа нет сомнений в правильности уплаты налогов. Иное означало бы нарушение принципа правовой определенности и вело бы к произволу налоговых органов. Приведенная позиция находит свое отражение в Определении Конституционного суда от 12.07.2006 N 267-О.

Исходя из судебной практики по данному вопросу, с учетом позиции, выраженной ФНС России в своем письме от 11.08.2017 г. № СА-4-7/15895@, для подтверждения факта формального разделения (дробления) бизнеса и вменения налогоплательщику дополнительного дохода, необходимо со стороны налогового органа предоставить: доказательства отсутствия реальной деятельности у организации (в данном случае ИП), чей доход вменяется проверяемому налогоплательщику, то есть, формальное создание лица без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, нести соответствующие расходы, связанные с осуществлением данной деятельности, доказательства номинального руководства и контроля за управлением оборотными средствами этого лица, проверяемым налогоплательщиком; доказательства о наличии документально подтвержденных сведений о фактическом управлении и принятии решений, в том числе по вопросам договорных обязательств и распределения финансовых потоков непосредственно проверяемым налогоплательщиком; доказательства несения расходов, проверяемым налогоплательщиком за подконтрольное или взаимозависимое от него лицо.

Суд соглашается с доводами общества о том, что налоговый орган произвольно, в нарушение закона и своих инструкций, определил налоговые обязательства ООО «ГДК», суммировав выручку, полученную в период с 2014 по 2016 годы, с ИП Кирилловым Д.А., в результате чего неправомерно доначислил налогоплательщику налог на прибыль и НДС за 2014 -2016 годы.

Налоговым органом не доказана вся совокупность обстоятельств направленности действий ООО «ТДК» и ИП Кириллова Д.А. исключительно либо преимущественно на минимизацию налогового бремени путем дробления бизнеса, предполагающая обязательное наличие одного из квалифицирующих признаков необоснованной налоговой выгоды, перечисленных в п. 5 Постановления Пленума № 53. В частности, не подтверждены материалами дела факты получения ООО «ТДК» налоговой выгоды вне связи с осуществлением ИП Кирилловым Д.А. реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. Напротив, налогоплательщик и ИП фактически и самостоятельно осуществляли каждый свою деятельность в соответствии с деловой целью и видом экономической деятельности, для которых они были созданы. При этом, доводы налогового органа о направленности действий налогоплательщика исключительно на получение необоснованной налоговой выгоды только по совокупности косвенных (небазовых, факультативных) признаков недостаточно для вывода о мнимости всех сделок предпринимателя и консолидации на этой базе доходов двух самостоятельных лиц.

В силу части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение о признании его незаконным (недействительным).

Таким образом, исследовав материалы дела, проанализировав собранные по делу доказательства и доводы сторон в совокупности, суд приходит к выводу, что налоговым органом в ходе проверки не было собрано достаточно достоверных доказательств в подтверждение заявленных доводов о недобросовестности истца и направленности его умысла на получение необоснованной налоговой выгоды.

Напротив, в обоснование своей позиции инспекций положила противоречивые доказательства, ссылаясь на неполно исследованные обстоятельства.

Налоговый орган в судебное заседание представил копию возбуждения уголовного дела в отношении руководителя заявителя.

Суд отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 69 АПК РФ обязательным для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом, является только вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу. Таким образом, постановление о возбуждении уголовного дела не может рассматриваться в качестве доказательств совершения противоправных действий единоличным исполнительным органом заявителя.

Обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств - статья 68 АПК РФ).

В соответствии со статьей 71 АПК РФ арбитражный суд обязан оценить допустимость доказательств.

Арбитражный суд при определении предмета доказывания по налоговому спору и исследовании соответствующих доказательств не должен восполнять пробелы решения налогового органа. В частности, к таким дефектам относятся не отражение или неполное отражение обстоятельств налогового правонарушения, отсутствие ссылок на соответствующие доказательства. При разрешении спора суд проверяет законность решений и действий (бездействия) налогового органа и не должен подменять собой данный государственный орган (постановление ФАС Центрального округа по делу № А54-4806/2009-С4 от 22.07.2010).

Из материалов дела усматривается, что в настоящее время расследование

уголовного дела не завершено, приговор в отношении физического лица не вынесен. Суд полагает, что указанные доказательства подлежат оценке судом в совокупности при рассмотрении уголовного дела.

Иные доводы инспекции об обоснованности доначисления истцу налогов также не свидетельствуют.

Выявленная судом неполнота проведенной налоговой проверки не может быть восполнена в рамках судебного разбирательства. Доводы общества об отсутствии в его действиях умысла на получение необоснованной налоговой выгоды налоговым органом в нарушение ст. ст. 65, 200 АПК РФ должным образом не опровергнуты.

При таких обстоятельствах суд полагает, что решение ИФНС в указанной части подлежит признанию недействительным.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ с учетом удовлетворения требований общества с инспекции в пользу общества подлежит взысканию государственная пошлина в размере 3000 руб.

Руководствуясь ст. ст. 167-171, 201, 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Технологии доступного комфорта» удовлетворить.

Признать недействительным, противоречащим Налоговому кодексу Российской Федерации, решение межрайонной инспекция Федеральной налоговой службы №6 по Волгоградской области от 26.02.2018 №12-15/01 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части взыскания недоимки по НДС в размере 19 506 150 руб., налогу на прибыль в размере 5 472 153 руб., штрафа за занижение налоговой базы по недоимки по НДС и налогу на прибыль в размере 2 251 588 руб., пени в размере 5 355 944 руб.

Обязать межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы №6 по Волгоградской области устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью «Технологии доступного комфорта» путем корректировки налоговых обязательств на суммы налогов, пени, штрафа, доначисление которых признано судом необоснованным.

Взыскать с межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Волгоградской области в пользу общества с ограниченной ответственностью «Технологии доступного комфорта» понесенные судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб.

Решение арбитражного суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты его принятия.

В соответствии с ч. 2 ст. 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба подается через арбитражный суд Волгоградской области.

Судья

Кострова Л.В.